

Цзи Силу стоял в ванной, пристально глядя на своё бледное и худощавое, но всё же привлекательное отражение в зеркале. Его взгляд был полон недовольства.

Это лицо было на восемьдесят процентов похоже на его собственное, а оставшиеся двадцать процентов различий заключались в разнице в темпераменте и слабости тела.

Он размял руки и ноги, и ощущение почти чуждой слабости быстро распространилось по телу. Под чётко проступающими рёбрами возникла тупая боль, заставившая его с усмешкой приподнять уголки губ.

— Мерзкие твари, — произнёс он, медленно застёгивая пуговицы на рубашке. — Подождите, пока я вернусь из отпуска в бюро, тогда мы с вами посчитаем все долги.

Как же это ново. Старые лисы из Бюро быстрых перемещений считали, что их золотой инструктор по жизни ещё молод и может служить несчастным клиентам из разных миров ещё несколько сотен лет. Они не раз отклоняли его заявление на пенсию, а когда уже не смогли удержать, подсунули ему в первый отпускной мир преемника с тем же именем, похожей внешностью, пустым домом, кучей болезней и дешёвым парнем.

Согласно правилам бюро, если преемник не заменяет данные жизни, инструктор по жизни может максимум уйти во вторую линию и стать консультантом. Цзи Силу выполнил тысячи заданий без единого провала, и у него был свой уникальный подход к ситуации. Он имел все основания полагать, что этот преемник, полный проблем, был уловкой старых лис.

Иначе разве бюро не смогло бы найти подробную информацию о преемнике?

Просто они ждали, пока он сам пожалуется.

Но сейчас, если он свяжется с Департаментом правопорядка, это, конечно, облегчит душу, но с пенсией, скорее всего, можно будет попрощаться.

После неожиданной смерти на Земле и присоединения к Бюро быстрых перемещений Цзи Силу годами выполнял задания без перерыва, и теперь он был физически и морально истощён, мечтая только о том, чтобы стать «солёной рыбкой». Помощь несчастным в достижении вершин жизни или поддержка молодых сотрудников бюро — всё это было вне его интересов.

— Да ну, я просто хочу на пенсию, — с лёгким подъёмом бровей произнёс Цзи Силу. — Зачем мучить пенсионера? Лучше найдите кого-нибудь, кто поддержит меня.

...

Цзи Силу пробормотал несколько фраз себе под нос, как вдруг из гостиной донёсся ритмичный стук в дверь, сопровождаемый низким голосом:

— Цзи Силу, открой.

Знакомый голос мгновенно вызвал воспоминания преемника, отчего у него закружилась голова, и он едва удержался, ухватившись за раковину.

Цзи Силу нахмурился. Это тело было слабее, чем он ожидал. Если не улучшить ситуацию быстро, ему действительно может понадобиться кто-то, кто поддержит его.

Он с недовольным цоканьем, полагаясь на силу своей души, решил сначала принять

воспоминания.

Потратив несколько секунд на чтение ключевых воспоминаний, его недовольство возросло в геометрической прогрессии.

Его преемник оказался упрямым, прямолинейным и непоколебимым... романтиком.

Цзи Силу не раз работал с такими клиентами, но в этот момент он был поражён преемником.

Парень преемника, Шэнь Чэнъе, был приёмным сыном одного из немногих генералов Альянса Голубой Звезды, Шэнь Сяо. Поскольку генерал Шэнь страдал генетическим заболеванием и не мог больше иметь детей, Шэнь Чэнъе был обречён унаследовать всё от генерала Шэня, и высшие круги столичной планеты Альянса относились к нему с уважением.

С таким парнем, у которого не было недостатка ни в деньгах, ни во власти, преемник, казалось бы, мог жить беззаботно.

Но что же преемник?

Он считал, что их с Шэнь Чэнъе отношения были настоящей любовью, и как можно было позволить материальным вещам осквернить их чувства? Он не брал ни домов, ни машин, ни драгоценностей, а чтобы выразить свои чувства, экономил на всём, чтобы покупать Шэнь Чэнъе предметы роскоши, что можно было назвать межзвёздной версией поговорки: «Я зарабатываю больше десяти тысяч, а вместе с женой наш доход достигает двух тысяч».

Конечно, просто подарить небольшой подарок можно считать романтическим жестом, но это не доказывает глубину любви.

Чтобы произвести впечатление на Шэнь Чэнъе, преемник считал, что нужно спешить на помощь парню и думать о его интересах, стараясь помочь ему в карьере. Для этого, окончив с отличием факультет фармакологии престижного университета, он не пошёл работать по специальности, а стал учеником механика, начав с нуля строить новую карьеру.

Надо сказать, что талант преемника был поразительным. От полного незнания мехов до полного понимания и мастерства он прошёл путь всего за два года.

Это шокировало одного из уже ушедших на пенсию мастеров мехов национального уровня, который с искренним интересом предложил взять его в ученики. Преемник, после краткого колебания, из-за слов Шэнь Чэнъе:

— Кто будет чинить мои мехи, если ты уйдёшь?

с радостью отказался от возможности стать великим дизайнером и продолжил быть никому не нужным... механиком.

Мастер, хотя и сожалел о его выборе, не был бесчувственным и завершил дело словами:

— У каждого свои цели, удачи.

Преемник чувствовал некоторую потерю и вину, но больше всего радости.

Он наконец показал Шэнь Чэнъе свою искренность.

Был ли Шэнь Чэнъе тронут преемником, Цзи Силу не знал, но он точно знал, что хотел бы дать

преемнику пощёчину, чтобы он очнулся.

Настоящая любовь?

Ты просто замена!

У Шэнь Чэнъе был друг детства, «свет белой луны», с выдающимся талантом в фармакологии, который несколько лет назад уехал за границу, чтобы продолжить карьеру. Шэнь Чэнъе не хотел мешать ему и не остановил его, когда тот уезжал, но затем обратил внимание на преемника, который был похож на него на семьдесят процентов, и с помощью небольшой уловки заставил преемника полюбить его.

Шэнь Чэнъе, конечно, знал, что поступает непорядочно, но чтобы утолить свою тоску, он всё же сделал это и неоднократно подчёркивал друзьям, чтобы они не говорили преемнику.

После истории с ученичеством, Шэнь Чэнъе, видя, что преемник почти всё бросил ради него, с трудом взял его на одну вечеринку с друзьями. Естественно, преемник на вечеринке был холодно принят, его энтузиазм был сломлен, и он не мог понять, почему друзья Шэнь Чэнъе не принимают его.

Он в подавленном состоянии вернулся с Шэнь Чэнъе домой, чувствуя, что путь впереди долог, и не зная, когда он получит признание.

Шэнь Чэнъе постарался мягко утешить его, ни слова не сказав о настроении друзей, что заставило преемника почувствовать себя ещё хуже.

Возможно, Шэнь Чэнъе поступал слишком подло, и даже небеса не могли этого вынести. В ту же ночь несколько вражеских шпионов, убегая, случайно ворвались в его дом, узнали его и сразу же сунули в него звёздного зверя, которого они носили с собой.

Шэнь Чэнъе в тот момент похолодел.

Шпионы несли с собой маленьких ядовитых звёздных пресмыкающихся, которые могли паразитировать на людях. Если паразит успевал прижиться, это могло привести к проблемам со здоровьем или даже к смерти.

Шэнь Чэнъе не был противником шпионов, и в критический момент преемник, услышав шум, выбежал из гостевой комнаты и встал перед ним.

В итоге Шэнь Чэнъе спасся, но преемник был заражён и несколько раз находился на грани жизни и смерти, прежде чем его удалось спасти.

Был ли Шэнь Чэнъе на этот раз тронут преемником, Цзи Силу узнал.

Тронут он не был, только почувствовал неудобство. Услышав, что «свет белой луны» скоро вернётся на родину, этот господин, который прекрасно знал, что поступает непорядочно, не обращая внимания на то, что преемник всё ещё лежал в больнице, попросил друзей обсудить правду у дверей палаты, что вызвало у преемника слишком сильные эмоции и привело к появлению коллег из отдела кадров Бюро быстрых перемещений.

Узнав от коллег из отдела кадров всю правду, преемник окончательно охладел, провёл день и ночь в одиночестве, а после выписки из больницы вернулся домой и принял предложение Бюро быстрых перемещений, явно решив оставить мирскую суету и посвятить себя карьере.

Цзи Силу не собирался оценивать выбор преемника, но его нынешнее положение его крайне раздражало.

Старые лисы действительно постарались, чтобы он не ушёл на пенсию.

Посмотрев на своё худощавое, но привлекательное лицо в зеркале, Цзи Силу отбросил свою ленивую манеру поведения, и его глаза и брови приобрели холодную, как лезвие, остроту.

Шэнь Чэнъе, скорее всего, пришёл, чтобы расстаться.

Хотя Цзи Силу любил мужчин, он не хотел находить парня на свалке, и, учитывая своё раздражение из-за обмана, он был не против разобраться с этим токсичным мусором.

Будет ли это захоронение, сжигание или просто компостирование, можно будет решить позже.

...

Шэнь Чэнъе, стоявший у двери Цзи Силу, неожиданно вздрогнул.

Он с недоумением нахмурился, холодно глядя на закрытую дверь, и его лицо быстро вернулось к спокойствию.

Полчаса назад один из его друзей, узнав, что он сегодня собирается расстаться, опасаясь, что Цзи Силу доведёт его до слёз, вызвался помочь, отвёз его на машине к подъезду и доброжелательно посоветовал быть терпеливым с Цзи Силу.

<http://bllate.org/book/16870/1554697>